

Социальное конструирование детства

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЯ К ДЕТСТВУ

В

опрос о природе детства – биологической или культурно-исторической – один из самых интригующих в современной системе наук о развитии ребенка. В работах французского историка Филиппа Ариеса подробно изучено, какое отражение получает детство в литературе и искусстве

в разные исторические эпохи, как меняется образ ребенка в истории общества [Ариес, 1977]. С его точки зрения, социальная ориентация на детство как качественно своеобразный особый период в развитии человека возникает относительно поздно. Изучение отражения образа детства и ребенка в литературе и искусстве, другие культурные свидетельства исторических эпох позволяют ориентировочно выделить четыре ступени в развитии отношения общества к детству.

1. Детство – период созревания: дорости до мира взрослых!

По мнению создателя психоистории Ллойда Демоза, древние и античные времена были периодом доминирования инфантицидного стиля воспитания. Тогда отношение к ребенку было крайне жестоким, практиковались насилие, массовое детоубийство. Примерами служат библейский сюжет избияния младенцев, сбрасывание со скалы физически слабых и больных детей в Древней Спарте. Ценность жизни ребенка была крайне низкой, ребенок заслуживал внимания, лишь

когда он подрастал и становился работником. Взрослоцентризм доминирует в общественном сознании. Ребенок, по сути, приравнивается к маленькому взрослому. Характерно, что в эпоху Средневековья большинство людей не знали, сколько им лет. Возраст не был значимой стратификационной характеристикой. Принадлежность к социальному сословию, социальный статус – вот что определяло и предопределяло судьбу человека. Эпоха Возрождения пробудила интерес не только к человеку, но и к ребенку, открывала известную степень выбора и самоопределения личности. Правда, пока не для всех. Именно в это время мы находим особое отражение образа ребенка в произведениях живописи. На картинах можно было видеть ритуальное изображение детей, в основном царствующих особ. Ребенок изображался таким же, как взрослый, только маленьким, что нашло отражение в метафоре «ребенок – есть взрослый со знаком минус».

2. Детство – период подготовки к взрослой жизни: учись, чтобы войти в мир взрослых. Стать взрослым надо заслужить!

Детство рассматривалось лишь как прелюдия к взрослой жизни. Взрослоцентризм по-прежнему оставался для детства точкой отсчета. Эпоха Просвещения стала рассматривать ребенка как объект воспитания. Метафора «чистой доски» задавала задачу воспитания – «вылепить» личность по определенному социальному заказу. Этот период в развитии общества был периодом предрешенности: в момент рождения человека, по сути, его судьба и социальные роли уже были предопределены тради-

циями, социальными нормами. Движение Просвещения фокусом внимания делает воспитание и обучение, связывая с ними развитие личности. В XVIII–XIX веках возникает воспитательная литература для детей, особый жанр, доступный и понятный ребенку (литература для воскресных школ, нравоучительные рождественские истории и т. п.). Возникает новый общественный образ детства как периода воспитания и приобретения знаний, подготовки к дальнейшей взрослой жизни.

3. Детство – отсрочка от тягот и разочарований взрослой жизни: прекрасная пора невинности, надежд и грез о будущем, которым не сбыться!

Примерно в то же время возникает жанр романтизма. В литературе и живописи ребенок предстает как существо от рождения чистое, непосредственное, по природе своей благородное и доброе. Становясь взрослым, он оказывается испорченным «благами» цивилизации и негативным влиянием общества. Детство – это период, когда человек еще сохраняет природное благородство и добродетели. Противопоставление несправедливого и порочного мира взрослых и счастливого мира детства определяет особенность социальной трактовки детства. Возникает лозунг «Назад в детство!» как попытка улучшить общество.

4. Принципиальное изменение парадигмы детства – переход к пониманию детства как периода самоценного развития личности, подготовки к самоопределению и саморазвитию происходит на рубеже прошлого века. Благодаря открытиям психоаналитической школы признается самостоятельное значение детства и его роль в определении взрослой личности. Меняется точка отсчета – ребенок, а не взрослый! Новый тезис «Все мы родом из детства» заставляет исследователей искать разгадку настоящего в прошлом. Отличительная особенность новой парадигмы – призна-

ние высокой самооценности детства и ребенка. На смену авторитарной системе воспитания ребенка во многопоколенной семье приходит индивидуальное родительство, в котором ценность родительской и сыновней (дочерней) любви становится приоритетом. Центрация на уникальности, неповторимости индивидуальности ребенка порождает идею вариативного образования на основе формирования общей одаренности (А. Г. Асмолов) в процессе индивидуализации обучения.

Конвенция о правах ребенка как правовой документ, выражающий социальное признание самооценности детства, была принята Генеральной ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года. На территории нашей страны Конвенция всту-

пила в силу 2 сентября 1990 года. От противопоставления мира взрослых и мира детства был переброшен мост к равноправному диалогу. Детство сегодня понимается как период социализации ребенка, как переход от одной формы социальности к другой форме социальности (Л. С. Выготский, Д. Б. Эльконин).

Итак, в современной психологической науке можно считать общепри-

знанным положение о том, что само детство как социокультурный феномен кристаллизует в себе достижения и проблемы развития общества и развивается вместе с обществом. Это находит отражение в изменении продолжительности детства – в сторону возрастания и изменения структуры детства по типу «вклинивания» все новых периодов детства, отвечающих новым задачам развития, возникающим на данной возрастной стадии (Д. Б. Эльконин). **Общие тенденции развития детства включают:**

- увеличение продолжительности детства как ответ:
    - на возникновение новых задач развития, решение которых необходимо для инициации во взрослость;
    - на рост социальной вариативности.
- Усложнение задачи личностного и социального самоопределения влечет уве-

Новый тезис «Все мы родом из детства» заставляет исследователей искать разгадку настоящего в прошлом. Отличительная особенность новой парадигмы – признание высокой самооценности детства и ребенка.

об авторе

О. А. Карабнова, заместитель декана по науке факультета психологии МГУ, главный научный сотрудник Федерального института развития образования, доктор психологических наук, профессор

личение периода моратория (отсрочки от окончательного выбора социальных и межличностных ролей);

- *изменение структуры детства* – возникновение новых периодов детства.

Общество создает новые и модифицирует институты социализации, предлагающие ребенку новые виды деятельности, формы сообществ и сотрудничества и посредничества, обеспечивающие связь мира взрослых и мира детства, формирование необходимых компетенций.

КРИЗИС ДЕТСТВА – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

В развитии детства в истории общества можно выделить *периоды стабильности и кризисы* [Венгер, Слободчиков, Эльконин, 1988].

Стабильные периоды характеризуются неизменностью структуры детства как последовательности периодов, для каждого из которых общество создает определенные институты социализации, задающие формы сотрудничества, активности и деятельности ребенка. В каждом периоде детства общество предлагает нормативные виды деятельности и нормативные институты воспитания для содействия в разрешении задач развития. Стабильные периоды детства отличаются высокой эффективностью социальных институтов.

Кризисы детства – такие моменты в истории общества, когда прежняя

структура детства не обеспечивает оптимального развития ребенка и процесс социализации. В настоящее время, как и 20 лет назад, сохраняются явные признаки кризиса детства. Примером является распространность школьной дезадаптации, низкая мотивация к обучению в школе. Если раньше эти проблемы были уделом отдельных учащихся, то теперь они все более остро

осознаются обществом как проблемы значительного числа детей. Это свидетельствует о том, что в дошкольном возрасте не было обеспечено решение

важнейшей задачи формирования психологической готовности ребенка к школе. Одна из причин такого положения в том, что нарушена преемственность поколений, связи и сотрудничества детей разных возрастов. За последние 20 лет наметилось преобладание одновозрастных детских коллективов, где отношения между детьми строятся как горизонтальные. Если раньше отношения между детьми строились вертикально: в одной дворовой компании были дошкольники, школьники и даже подростки, то сейчас система организации дошкольного воспитания такова, что дети контактируют только в рамках возрастной горизонтали. Так, в детском саду младшую и подготовительную группу выводят на прогулку отдельно, чтобы старшие не обидели младших. В школе первоклассников изолируют от старших детей, специально закрывая коридор. Так реализуется жесткая дифференциация по возрасту на уровне детских неформальных групп, семейного и школьного воспитания. Тем самым нарушается формирование «идеальной формы ближайшего будущего» и направленности ребенка на включенность в новые формы сотрудничества.

У подростков второй половины 90-х годов возникает новая тенденция – нежелание взрослеть, отказ от перехода к новому статусу. Подростковый возраст – это маргинальная позиция: я уже не ребенок, но я еще не взрослый. Нормальным является стремление ребенка стать взрослым. Многие подростки в своих сочинениях пишут: «Я не хочу взрослеть, я хочу остаться таким, какой я есть, потому что я вижу, как живут взрослые, и я не хочу в эту взрослую жизнь, где обман, предательство, ложь». Раньше такого не было. Хрестоматийно (З. Фрейд, А. Фрейд, Д. Б. Эльконин) подростковый возраст трактовался как период автономизации от родителей и семьи, стремление уйти во взрослость, возраст протеста и бунта. Сегодня подростки нередко не хотят эмоционально выходить за пределы семьи, не стремятся к автономии. Это отличает подростков 60-х годов от современных подростков. Если раньше для подростков четко простраивались их жизненные перспективы, то сегодня будущее оказывается весьма неопределенным. Рост подрост-

Если раньше отношения между детьми строились вертикально: в одной дворовой компании были дошкольники, школьники и даже подростки, то сейчас система организации дошкольного воспитания такова, что дети контактируют только в рамках возрастной горизонтали.

ковых правонарушений, алкогольной, наркотической, эмоциональной зависимости – очевидная неблагоприятная тенденция. По мнению авторов, кризисные явления свидетельствуют о том, что переживаемый современным обществом кризис находит отражение и в кризисе детства.

Итак, в истории детства существуют стабильные и кризисные периоды. Кризисы детства обусловлены разрывом между жизнью взрослых и жизнью детей, приводящим к обесмысливанию для ребенка видов деятельности, предлагаемых обществом. Отсюда сбои системы школьного обучения, возникновение псевдошкольной жизни, когда ребенок в дошкольном возрасте погружен в учение, у него отсутствуют игры и другие типичные виды дошкольной деятельности. Авторы ставят перед обществом задачу поиска тех форм сотрудничества и связи между поколениями, которые позволят преодолеть этот кризис. Причины кризиса:

- разрыв между миром взрослых и миром детей, утрата «смыслов» деятельности и сотрудничества;
- рост социальной неопределенности, фундаментальность социально-экономических изменений, становление информационного общества, новые виды информационно-компьютерных технологий, порождающих *новую социальную ситуацию развития ребенка и риски развития детства*.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Необходимо выделить следующие психологические особенности когорты начала XXI века, вызывающие серьезную тревогу у психологов, педагогов, родителей, широкой общественности.

1. Поляризация психического развития детей и подростков по уровню развития. На смену кривой нормального распределения, традиционно описывающей распределение детей и подростков по уровню развития, приходит модель «трех пиков» – традиционно «среднего»

уровня развития, «опережающего» и лежащего в пограничной зоне перехода к вариантам «сниженного» развития.

2. Увеличение группы детей, для которых характерно неблагоприятное, проблемное течение психического развития. Эта группа неуклонно возрастает, причем этиологический фактор приобретает все большее разнообразие и множественность.

3. Нарастание выраженности факторов риска (биологических, семейных, социальных) и их умножение. Рост удельного веса детей и подростков, составляющих группы риска. Отметим, что

наряду с традиционными группами риска возникают новые, например относительно недавно получившая «официальную прописку» группа часто болеющих детей.

4. Форсирование интеллектуального развития детей и подростков в форме искусственной акселерации. Сохраняется возникшая около полувека назад тенденция

форсирования интеллектуального развития детей и подростков в форме искусственной акселерации за счет вымывания типично детских дошкольных видов деятельности (игры, рисование) и замещения их псевдоучебной деятельностью [Запорожец, 1986]. Возникает опасность «перекоса», переноса акцента на интеллектуальное развитие ребенка в ущерб личностному развитию.

5. Изменение мотивационной сферы в направлении снижения познавательных мотивов и интересов, любознательности и любопытства, повышения значимости потребительских интересов.

6. Нарушение типа эмоциональной привязанности в детско-родительских отношениях; эмоциональная «спутанность» и симбиоз, тревожно-амбивалентный и тревожно-избегающие типы привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт) замещают собой надежную привязанность и эмоциональное принятие ребенка, где личностные границы участников эмоционального общения хорошо структурированы и обеспечивают

Сегодня подростки нередко не хотят эмоционально выходить за пределы семьи, не стремятся к автономии. Это отличает подростков 60-х годов от современных подростков.

известную возрастно-сообразную автономию личности. Современные подростки, стремясь осуществить сепарацию от родителей и приобрести эмоциональную автономию, остаются в плену эмоциональной зависимости от взрослого, испытывая депривацию эмоционального тепла и включенности родителей [Карabanова, 2002].

7. Изменение ценностно-смысловой структуры сознания подростков в направлении повышения значимости ценностей личного успеха и достижений, здоровья при снижении значимости общественного благосостояния и заботы [Молчанов, 2005].

8. Неблагоприятная тенденция – обеднение и ограничение общения детей и подростков со сверстниками, рост явлений одиночества, отвержения, низкий уровень коммуникативной компетентности, включая несформированность мотивов общения, сотрудничества и кооперации у значительной части детской и подростковой выборки. Возрастает число деструктивных и асоциальных подростковых и молодежных групп, замещающих собой просоциальные институты, в которых ранее происходила социализация детей и подростков [Фельдштейн, 2009].

9. В молодежной среде возникло и резко усилилось за последние десятилетия явление социального эскапизма – ухода (выхода) молодого человека за пределы традиционных институтов социализации в область интересов, увлечений и жизнедеятельности, не контролируемых обществом. Эскапизм как бегство от реальности в мир иллюзорный, заменяющий юноше реальную жизнь, деятельность, общение, получил широкое распространение в современном российском обществе. Нарастание тенденций эскапизма, бегства от реальности, саморазрушающего поведения, рост компьютерной, игровой, эмоциональной и других видов зависимости, особенно ярко выраженной у подростковой группы.

Современные подростки, стремясь осуществить сепарацию от родителей и приобрести эмоциональную автономию, остаются в плену эмоциональной зависимости от взрослого, испытывая депривацию эмоционального тепла и включенности родителей.

10. Феномен информационной социализации. Нередко информационную социализацию ограничивают сферой овладения детьми и подростками новыми способами поиска, переработки и хранения информации, забывая о другой стороне социализации – принципиальном изменении формы общения. Новые виды коммуникации, опосредованные СМИ приводят к возникновению новой психологической реальности и стиранию границ между реальностью и виртуальным миром. Жизнь перетекает в компьютерную игру, где все можно начать

с чистого листа, заново, а обрести новую жизнь оказывается так просто, что она теряет самооценку. Кардинальным следствием может стать утрата подростком чувства необратимости времени и самой жизни, ее обесмысливание, приводящее к острому переживанию экзистенциального кризиса. Клиповое сознание как другой результат информационной социализации проявляется во фрагментарности, синкретичности, разрозненности мышления, ситуативной

связанности, трудностям формирования понятийного плана мышления.

11. Рост агрессивности детей и подростков, распространенность явлений буллинга в школах свидетельствуют о проблемном характере развития значительного числа детей и подростков.

12. Трудности формирования гражданской идентичности личности и недостаточный уровень развития толерантности характерен для значительной части современных подростков. Эти трудности обусловлены противоречивыми тенденциями развития современного российского общества. Принципиально новые условия жизни, задающие новые экономические, политические и социальные координаты, кардинальным образом изменили представления о гражданском, профессиональном и личностном самоопределении и самореализации в обществе. Современное общество предлагает молодому человеку широкий спектр альтернатив

для осуществления личностных выборов, определяющих формирование эго-идентичности, но осуществить эти выборы сегодня сложно как никогда. Годы социального, политического и экономического кризисов, переживаемых Россией, привели к размыванию ориентиров, необходимых для самоопределения. Сегодня, когда нередко говорят об утрате идентичности обществом в целом, перед современным подростком проблема поиска и обретения, порой мучительного, собственной идентичности стоит необыкновенно остро. Трудности формирования гражданской идентичности находят выражение в диффузии идентичности, негативной идентичности, конформистском принятии по типу «предрешения» неадекватной групповой идентичности, диссоциативной самокатегоризации, множественности идентичности.

В последние годы идеи поликультурного образования получают все большее признание в России, где воспитание толерантности становится ключевым условием такого образования. Задачи поликультурного образования включают воспитание учащихся в духе терпимости и уважения к другим культурам в условиях полиэтничного и поликонфессионального российского общества. Развитие толерантности выражается в росте эмпатического общения, гуманном отношении, гармоничном сосуществовании, безоценочном восприятии национальных отличий, бесконфликтном взаимодействии и принятии иной культуры. Однако формирование толерантности у школьников по-прежнему остается актуальным, поскольку на воспитание толерантности негативное влияние оказывают такие факторы, как отсутствие в стране устоявшихся традиций плюрализма и уважения прав других, получившее распространение в массовом сознании чувство «национального унижения», следствием чего стал рост националистических настроений и популярность экстремистских идей, стереотипы в отношении представителей других культур, усваиваемые уже в детском возрасте.

13. Отрочество (подростничество и юность) представляет собой социокультурный феномен, продол-

жительность которого определяется особенностями социальной и технологической организации общества. Возрастание периода отрочества – тенденция индустриального и постиндустриального общества, за которой стоит удлинение периода самоопределения, обусловленного ростом социальной неопределенности. В силу того что ключевой задачей является жизненное и личностное самоопределение, происходит удлинение периода моратория. Однако далеко не всегда мораторий завершается обретением идентичности. Рост явлений диффузной (размытой) идентичности находит выражение в уходе от близких взаимоотношений, размывании чувства времени и способности к продуктивной работе, формировании негативной идентичности [Эриксон, 2005]. Уход от близких взаимоотношений проявляется в нарушении доверия, стереотипизации и формальном характере отношений, восприятии других людей недоброжелательными, враждебными, конфликтными и агрессивными

в межличностных отношениях, «эгоцентрической доминанте» в общении, чувстве одиночества. Размывание чувства времени приводит к разрыву связи и непрерывности переживания «прошлое – настоящее – будущее» вследствие нарушения ценностно-смысловых оснований структуры личности, выступающей основой временной транспективы. Формирование негативной идентичности проявляется в отказе подростков принять те нормы, ценности, идеалы и правила, которые им предлагают родители и общество. Протест приобретает демонстративный характер, сопровождается открытым отрицанием социально одобряемых идеалов и норм поведения. Опасность негативной идентичности в том, что она противоречит внутренней сути и основаниям самой личности, реализующей в своем поведении анти-

В последние годы идеи поликультурного образования получают все большее признание в России, где воспитание толерантности становится ключевым условием такого образования.

образцы и антиидеалы. Личностный инфантилизм, консервация эмоционально-личностного эгоцентризма, нежелание взрослеть составляют характерную особенность неразрешенного кризиса идентичности.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Социальные риски

Ситуация социального развития детей и подростков, отражая в себе проблемы современного общества, характеризуется рядом особенностей, составляющих социальные риски развития нового поколения российского общества.

- Социальная стратификация детства. Резко выраженная дифференциация социально-экономических условий жизни значительных групп населения РФ неизбежно влечет за собой нарастание

групповых различий в траекториях развития детей из разных слоев. Возрастная стратификация, доминирующая в середине и конце прошлого века, все более уступает лидирующую роль социальной стратификации, которая доминировала в средние века, когда большинство не знало своего хронологического возраста и место

в обществе, судьба и развитие человека определялись не возрастом, а принадлежностью к сословию.

- Социальная аномия (Э. Дюркгейм) – исчезновение (размывание) одной ценностной системы общества при несформированности другой, дисфункциональность основных социальных институтов, патология социальных связей и взаимодействий в современном российском обществе. Трансформация ценностного сознания общества происходит как в направлении утраты единства и целостности, поляризации ценностных ориентаций населения, так и в направлении расширения ценностей потребления, материального достатка и благополучия

в ущерб ценностям творчества, саморазвития, заботы о благосостоянии общества.

- Высокая социальная неопределенность, определяющая трудности профессионального, жизненного и личностного самоопределения и обретения идентичности.

- Кризис (перестройка) института семьи (рост числа разводов, неполных семей, дисфункциональных семей, гражданских браков, девиантного материнства, насилия в семье, «отложенного родительства»), рост однодетных семей, депривация общения в семье, дисгармоничность типов семейного воспитания, все более широкое распространение института нянь), рост социального сиротства. Этот кризис создает риски, обусловленные уникальной невосполнимой ролью семьи в формировании личности на ранних стадиях онтогенеза.

- Утрата преемственности ступеней дошкольного и общего образования находит отражение в росте явлений неудовлетворительной готовности ребенка к школе, школьной дезадаптации, поляризации детей по умственному развитию, размыванию ценностных ориентиров и целей образования и воспитания.

- Позиционирование СМИ как важнейшего института социализации нового поколения приводит к замещению сложившихся форм социализации информационной социализацией (см. выше). «Разорванность» коммуникации и агрессивность СМИ в навязывании идеалов, выборов, решений и способов действий детской и подростковой аудитории ближайшим следствием имеет низкий уровень психологической безопасности, утрату социально-критического мышления, предрешенную идентичность (Д. Марсиа).

- Ограниченность числа детских и подростковых просоциальных групп и общественных организаций. Молодежная субкультура представляет собой форму возрастной стратификации подростков и юношей как возраста «вступления во взрослость». Молодежная субкультура представляет собой систему ценностей и образ жизни, альтернативную ценностям и образу жизни общества взрослых, составляя так называемые лиминальные или пороговые сообщества. (В. Тэрнер). Под

«Разорванность» коммуникации и агрессивность СМИ в навязывании идеалов, выборов, решений и способов действий детской и подростковой аудитории ближайшим следствием имеет низкий уровень психологической безопасности, утрату социально-критического мышления, предрешенную идентичность.

лиминальностью понимается неопределенность статуса людей, которые либо находятся в процессе перехода из одной социальной структуры в другую (например, из детства к взрослости), либо оказываются «выпавшими из общества» и из его коммуникативной сети. В силу ограниченности доступных и качественных ресурсов для занятий спортивной, эстетической, туристической и другими видами деятельности возрастает число деструктивных и асоциальных подростковых и молодежных групп, в которых происходит социализация детей и подростков. Замещение просоциальных сообществ асоциальными и экстремистскими сообществами влечет за собой рост ювенальной преступности и виктимности. Взрослеющая молодежь обнаруживает мир, расходящийся с их детской, прежней картиной мира. Процесс социализации нарушается в силу того, что общественные перемены происходят столь быстро, что молодежь отказывается принимать ценности и опыт взрослых как явно устаревший и неадекватный современной реальности и отторгает его. По сути, новое поколение оказывается один на один с необходимостью делать новые выборы и строить новую социальную структуру. Здесь новое поколение выступает инициатором смены ценностной культурной парадигмы.

Факторы жизнестойкости

Наряду с социальными рисками социальная ситуация развития современных детей и подростков открывает новые возможности оптимизации развития и совершенствования сложившихся институтов социализации. К ним относятся:

- модернизация системы общего и дошкольного образования – изменение парадигмы образования с переносом акцента с задач усвоения знаний, умений, навыков на задачи развития личности. Вариативность образования как основа построения индивидуальной образовательной тра-

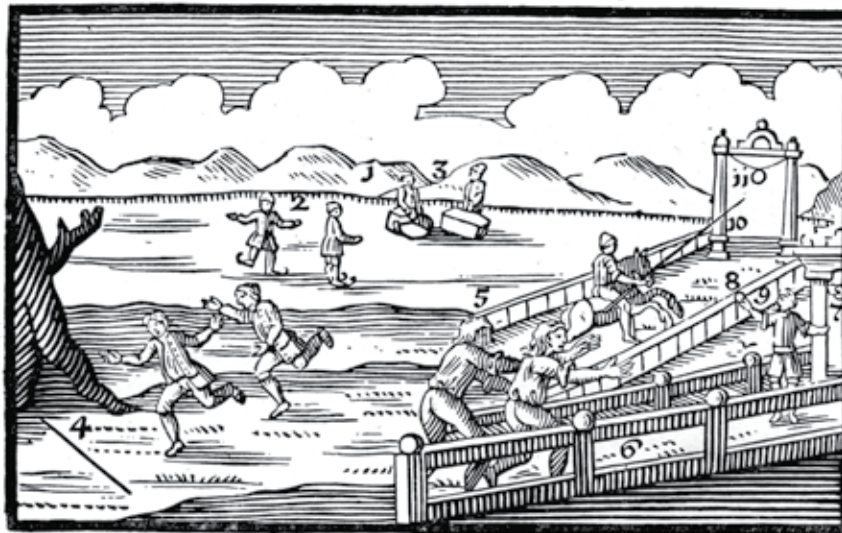
ектории открывает новые перспективы учета интересов, потребностей и мотивов обучающихся, полной реализации потенциала умственного и личностного развития;

- сочетание процессов глобализации и формирования поликультурного общества, включающего различные этнические группы со своими субкультурами, с одной стороны, и роста национального самосознания – с другой, составляют основу единства гражданской, национальной и культурной идентичности личности;

- трансформация России в постиндустриальное общество, процессы всеобщей информатизации и усиления значения СМИ как важнейшего института социализации общества. Широкий диапазон ресурсов Интернета и СМИ открывает личности новые возможности для образования и самообразования, управления качеством образования;

- психологическая служба сопровождения развития детей и подростков со времени своего создания в нашей стране прошла значительный путь развития от создания концептуальной модели психологической помощи ребенку на основе культурно-деятельностной концепции (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец) и ее технологического обеспечения до внедрения широкого спектра организационных форм психолого-педагогического сопровождения;

- рост осознанного родительства, психолого-педагогической компетентности

матерей и отцов, ценностного отношения к родительству и воспитанию ребенка; активное участие отца в воспитании детей, включая послеразводный период, создают новую основу для стабилизации и развития семьи на основе ее перестройки с учетом реалий и изменения социальной и семейной ролей женщины в обществе;

- начало возрождения детских и подростковых общественных организаций под социальным и государственным патронажем открывает возможности личностного и гражданского становления детей и молодежи, восстановления традиций и преемственности поколений российского общества.

Стратегия выхода из кризиса – социальное конструирование детства

Перечисленные особенности социальной ситуации развития современных детей и подростков позволяют заключить, что в настоящее время можно говорить о кризисе детства. Встает вопрос о путях разрешения кризиса. Оптимальной стратегией выхода из кризиса следует признать стратегию социального конструирования детства [Асмолов, 1996; 2008].

Методологической основой перехода к стратегии социального конструирования детства является культурно-деятельностная теория развития ребенка (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин, А. В. Запорожец, П. Я. Гальперин), исходящая из значения

присвоения социокультурного опыта ребенком в общении и сотрудничестве с взрослым как магистральном пути психического развития ребенка в онтогенезе. Управляемое целенаправленное моделирование процесса развития ребенка через моделирование форм его сотрудничества в ходе присвоения культурно-исторического опыта представляет переход от констатации стихийного характера развития к целенаправленному проектированию и созданию необходимых условий развития и предвосхищающей компенсации социальных рисков разви-

тия детства. В основе социального конструирования детства должен лежать условно-вариантный прогноз, определяющий векторы вариантов развития детства при определенном сочетании условий развития. Такой прогноз задает ориентиры для конструирования детства, отвечающего социальным требованиям и внутренней логике развития ребенка. Основным становится вопрос о том, каким общество хочет видеть детство и ребенка. Ценностно-целевые установки определяют направление и область социально-нормативного развития детства, согласуя традиции и инновации, прошлое, настоящее и будущее детства.

В рамках стратегии социального конструирования общество:

- определяет оптимальные характеристики социальной ситуации развития как источника развития и создает необходимые условия для развития ребенка в контекстах социальной ситуации развития – семье, школе, группах сверстников;

- инициирует создание новых форм сообществ и социальных практик для выстраивания связи и преемственности между миром взрослых и миром детей;

- проектирует, организует виды деятельности ребенка, формы посредничества, сотрудничества и совместности, предоставляя ему пространство автономии (самостоятельности) и свободы выбора;

- создает условия, инициирует, направляет общение и сотрудничество ребенка со сверстниками как пространство освоения «идеальных форм», заданных миром взрослых.

О ФОРСАЙТ-ПРОЕКТЕ «ДЕТСТВО-2030»

Форсайт-проект представляет собой знаковое важное событие – положение детства в современном мире не только становится предметом всестороннего обсуждения, но и основой построения планов социального развития. Высоко оценивая вклад авторов проекта в исследование современного состояния детства, инициирование общественного интереса к детству и предложения по разрешению кризиса детства, отметим дискуссионные моменты проекта.

1. Односторонность негативной оценки состояния современного института родительства («латентное знание

Ценностно-целевые установки определяют направление и область социально-нормативного развития детства, согласуя традиции и инновации, прошлое, настоящее и будущее детства.

о воспитании детей в значительной степени утеряно») и школы («ведущий принцип – удержание дисциплины»).

2. Необоснованность прогнозирования возможности «запрограммировать способности и характеристики детей» и «дети могут рождаться с заданными характеристиками и способностями» посредством «генной инженерии» (к 2025 году).

3. Игнорирование значения отношений с близким взрослым как источника психического развития ребенка, его эмоционального благополучия, умственного прогресса и становления личности (предположение о замещении к 2020 году воспитания в семье воспитанием в «воспитательных сообществах»).

4. Необоснованность прогноза об «отсутствии образовательной системы» к 2025 году. Разнообразие траекторий вступления в жизнь не опровергает необходимости образовательной системы – вариативной, гибкой, адекватно отвечающей новым условиям жизни общества.

Появление форсайт-проекта свидетельствует об осознании обществом необходимости активных действий в направлении перехода от констатации создавшегося положения к конструированию детства на основе социального согласия о целях, задачах, путях и условиях развития детства. Такое согласие может быть достигнуто лишь на основе широкого обсуждения и учета всех обстоятельств, фактов, тенденций развития детства и психологических особенностей современных детей и подростков. Для этого необходимы:

- широкое обсуждение проблемы развития детства на междисциплинарной основе с привлечением экспертов в различных областях;
- разработка программы исследований в области детства и развития детей и подростков;
- проведение мониторинга и реализация цикла исследований в области развития детей и подростков;

- анализ полученных данных, составление психологического портрета современного ребенка (по возрастным стадиям);

- определение системы социальных требований – ценностно-целевых установок общества в отношении развития детства, детей и подростков;

- разработка и реализация программы социального конструирования детства.

ЛИТЕРАТУРА

Ариес Ф. Возрасты жизни // Философия и методология истории / Под ред. И. С. Кона. – М., 1977.

Асмолов А. Г. Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества. // Вопросы образования. 2008, № 3.

Асмолов А. Г. Культурно-историческая психология и конструирование миров. Москва – Воронеж, 1996.

Венгер А. Л., Слободчиков В. И., Эльконин Б. Д. Проблемы детской психологии и научное творчество Д. Б. Эльконина // Вопросы психологии, 1988, № 3.

Запорожец А. В. Основные проблемы онтогенеза психики // Избранные психологические труды: в 2 т. – М.: Педагогика. – 1986 – Т. 1.

Карабанова О. А. Социальная ситуация развития: структура, динамика, принципы коррекции / Дисс. на соиск. учен. степени д-ра психолог. наук. – М., 2002.

Молчанов С. В. Особенности ценностных ориентаций личности в подростковом и юношеском возрасте // Психологическая наука и образование, 2005.

Фельдштейн Д. И. Сущностные особенности современного детства и задачи теоретико-методологического обеспечения процесса образования. – Москва – Воронеж, 2009.

Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М.: Педагогика, 1989.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Изд.: ФЛИНТА, 2006.

Форсайт-проект представляет собой знаковое важное событие – положение детства в современном мире не только становится предметом всестороннего обсуждения, но и основой построения планов социального развития.